

УДК 911.37

А.А. Фомкина¹**ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКИХ СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ В СТАРООСВОЕННОМ НЕЧЕРНОЗЕМЬЕ С КОНЦА XIX ДО НАЧАЛА XXI в.**

На примере Степурицкого сельского поселения Старицкого района Тверской области, выбранного в качестве примера староосвоенной нечерноземной территории, были проанализированы основные изменения в людности, функциях и связях населенных пунктов на разных исторических этапах. Предложены модели, характерные для систем расселения дореволюционного, советского и постсоветского периодов. Показано, что коренные изменения в социально-экономической жизни страны и масштабная депопуляция привели к уменьшению разнообразия функций сельских населенных пунктов и ослаблению связей между ними. Сделан вывод о дезорганизации современных сельских систем расселения, которая проявляется, в первую очередь, в сокращении числа местных центров вследствие утраты функций. Наряду с появлением изолированных населенных пунктов, исключенных из локальных связей, происходит усиление связей с крупными внешними центрами за счет регулярных трудовых поездок населения.

Ключевые слова: сельское расселение, нечерноземье, Тверская область, ретроспективный анализ, система расселения, функции населенных пунктов.

Введение. Исследователями не раз озвучивались главные направления трансформаций в сельском расселении, характерные для всей страны и ее отдельных регионов в разные временные периоды [Город и деревня ..., 2001; Алексеев с соавт., 2007; Зубаревич, 2013; Алексеев, Сафронов, 2015]. При всем разнообразии работ, оценивающих изменения в региональном разрезе, крупномасштабный анализ преобразований в сельском расселении встречается довольно редко [напр., Нефедова, 2015]. Однако именно низовой территориальный уровень дает возможности для подробного рассмотрения конкретных систем расселения, освещения исторических аспектов, позволяет с большей детальностью анализировать современные трансформационные процессы. Таким образом, задача данного исследования – последовательно рассмотреть изменения, происходившие в сельском расселении на небольшой территории в разные исторические этапы.

В качестве примера сельской староосвоенной территории нечерноземья было рассмотрено Степурицкое сельское поселение (СП) Старицкого района Тверской области. Староосвоенность территории подразумевает разветвленную сеть сельских населенных пунктов (СНП) разного возраста, разных типов и размеров [География Тверской ..., 1992]. Другие особенности выбранного сельского поселения определяются его местоположением в пределах Центральной России, Тверской области, Старицкого района. Характерная для нечерноземья особенность в расселении – мелкоселенность – проявляется в преобладании малых СНП, чей размер увеличивался «в случае развития торговли, транспортного обслуживания, различных промыслов» [Путешествие из Петербурга ..., 2015, с. 42]. Принадлежность к нечерноземной зоне означает наличие комплекса социаль-

но-демографических и экономических проблем, обусловленных длительным миграционным оттоком [Богданова, Щукина, 2005].

Исторически благоприятные природные условия так называемого Ржевско-Старицкого Поволжья повлияли на уровень заселенности и сельскохозяйственную (в первую очередь, льноводческую) ориентацию территории [География Тверской ..., 1992, с. 158]. Пограничное положение вблизи Московской агломерации означает наличие тесных взаимосвязей со столицей, которые усиливаются благодаря транзитному положению СП (между Москвой и Старицей). Соседство с Калининским районом и сравнительная близость областного центра свидетельствуют о вхождении данного СП в зону тяготения к Твери.

Современная сеть сельских населенных мест в регионах нечерноземья сложилась в основном к XIX в. [Алексеев, Ткаченко, 1991]. Ко второй половине XIX в. благодаря работе земских управ и развитию сети школ и больниц появилась организованная система сбора статистической информации социальной направленности [Аверкиева, 2011]. Сформированность сети пунктов и наличие подробных информационных материалов предопределили выбор периода, ставшего отправной точкой для анализа трансформационных процессов в сельских системах расселения.

Материалы и методы исследований. Информационной базой исследования послужили статистические источники XIX – начала XX вв., материалы переписей 1939–2015 гг., результаты полевых экспедиций. Для трех временных периодов – дореволюционного, советского и постсоветского – были проанализированы рисунок расселения, людность и функции населенных пунктов, а также связи между

¹ Тверской государственный университет, факультет географии и геоэкологии, кафедра социально-экономической географии и территориального планирования, ассистент, канд. геогр. н., e-mail: alpresents@mail.ru

Рис.1. Общая схема изучения расселения [по Алексееву, 1975]

Fig.1. General scheme of studying the settlement pattern [after Alekseev, 1975]

ними (в соответствии со схемой исследования расселения, предложенной А.И. Алексеевым еще в 1975 г. (рис. 1)).

Результаты исследований и их обсуждение. К середине XIX в. на данной территории сложилась устойчивая сеть населенных мест, сформировалась организованная система сбора информации о населении [Списки населенных мест ..., 1862]. В современных границах поселения насчитывалось 72 СНП, где проживали около 14 тыс. жителей, средняя людность СНП была 200 человек, минимальная – 33,

максимальная – 702. В малых деревнях (менее 50 чел.) проживал лишь 1% населения, тогда как в больших (201–500 чел.) и крупных (более 500 чел.) – 2/3 всех жителей. Пять СНП с людностью более 500 человек концентрировали у себя пятую часть всех жителей рассматриваемого ареала. Самой распространенной (41 СНП) была группа средних населенных пунктов (51–200 чел.). Рисунок расселения наглядно демонстрирует типичную для этих мест приуроченность селений к основным водотокам и дорогам (рис. 2).

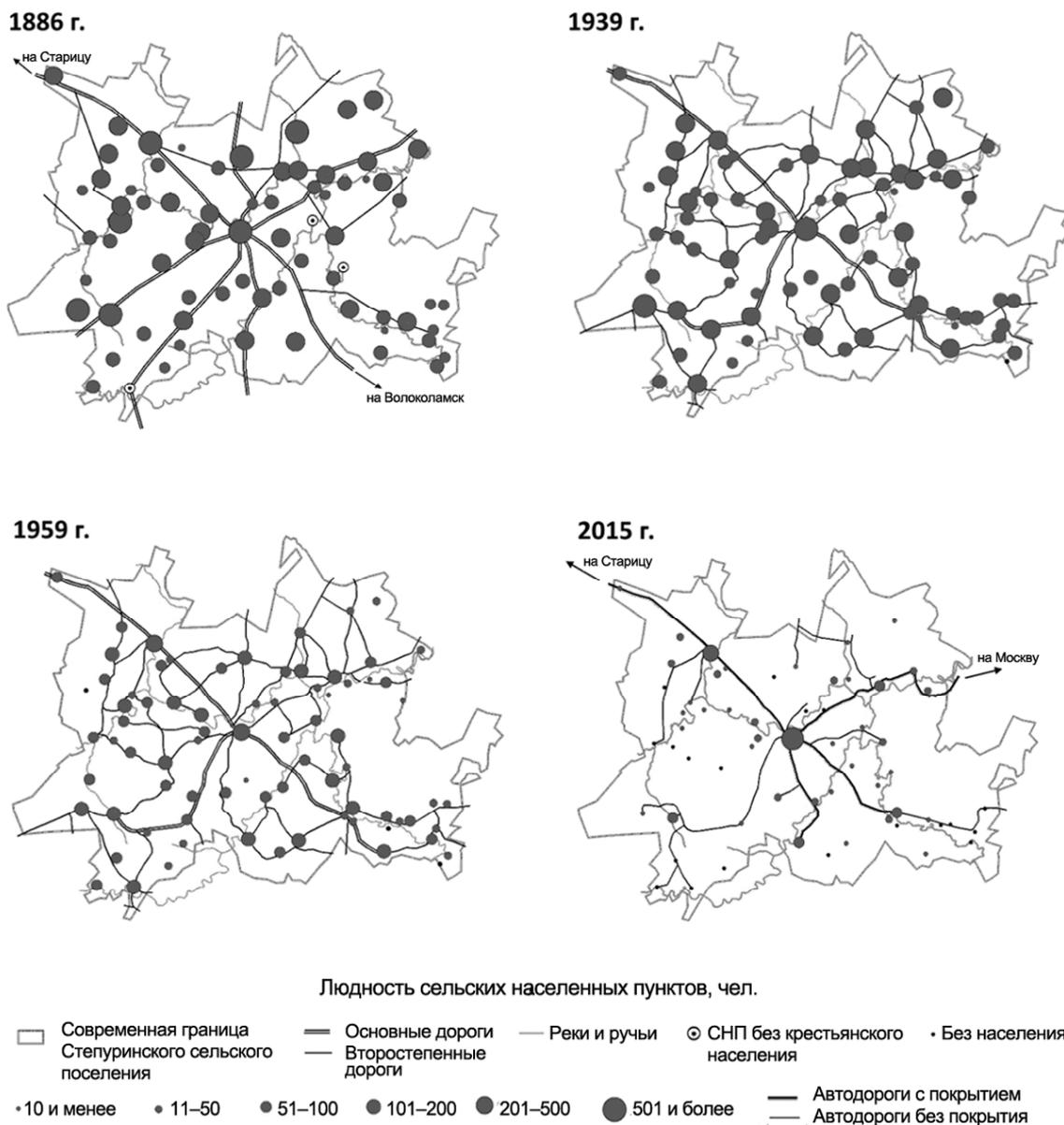

Рис. 2. Сеть населенных пунктов в пределах современного Степуринского сельского поселения

Fig. 2. Settlements network within the modern Stepurino rural municipality

Согласно переписи 1939 г., на рассматриваемой территории в 78 существовавших СНП проживало чуть более 16 тыс. чел. Структура СНП по группам людности отчасти повторяла дореволюционную – мельчайших СНП (менее 10 чел.) не было, в четырех малых деревнях проживал 1% населения, в средних – около 1/3. Однако по данным 1939 г. лишь два СНП (Степурино и Никулино) остались в категории крупных (более 500 чел.). Сеть СНП пополнилась семью пунктами, при этом исчезла только одна деревня (Казицыно). Основное пополнение произошло в 1920-е гг. В то время возник пос. Степурино льнозавода (впоследствии – пос. Заречный), хутор Гурьево, деревни Кореньки и Красный поселок, которые были образованы несколькими семьями, решившими быть ближе к своим общинным наделам [Тверская деревня ..., 2007].

Первая перепись послевоенного времени (1959 г.) показала уменьшение общей численности населения более чем в 2,5 раза. Появились четыре мельчайших СНП (до 10 чел.), возросло число малых деревень, до 22, 90% всего населения проживало в СНП людностью до 200 чел., крупных сел не осталось. За 20 лет исчезли еще две деревни – Железниково и Турышкино (последняя была уничтожена в годы ВОВ. За 100 лет (с 1858 г.) средняя людность деревень уменьшилась практически в 3 раза, минимальная – в 6 раз, максимальная – в 2 раза.

По данным переписи 2010 г., суммарная численность населения Степурино СП составила всего 1612 человек. В 2010 г. из 60 СНП, числящихся в составе СП, у 11 – нет постоянных жителей, еще у 18 – численность населения менее 10 человек. В наши дни можно наблюдать, с одной стороны, значительную деформацию прежнего рисунка расселения, исчезновение многих деревень, измельчание СНП, упрощение дорожной сети. Другая особенность – сохранение некоторых черт прошлого, в первую очередь – «придорожной» ориентации. Как показали исследования по Тверской области [Кузнецова, 2011], транспортные условия в значительной степени определяют динамику численности сельского населения, и самые большие его потери характерны для районов с худшими транспортными условиями расселения.

Функции поселений меняются на протяжении истории развития всей страны, отдельных ее частей, небольших ареалов. Каждый новый виток изменений в экономической или социальной жизни общества дает свои импульсы к трансформации функций отдельных населенных пунктов. Для дореволюционного времени были выделены две группы функций СНП: производственные и непроизводственные. Первые условно подразделены на функции, связанные с сельскохозяйственным производством (винокурные, картофеле-крахмальные заводы, мельницы и маслобойни), промышленные (кирпичные заводы) и малые производственные (кузницы, каменоломни и др.). Ко второй группе относятся религиозная, образовательная, административная и торговая функции.

Практически все многофункциональные центры (количество функций – не меньше трех) имели более 300 жителей. Число и, отчасти, состав имеющихся объектов определяло также притрактовое положение некоторых СНП. Юго-западная часть выделялась небольшим разнообразием функциональных типов селений как раз в силу удаленности от главного Старицко-Волоколамского тракта и вспомогательных направлений, связывающих между собой крупные села. Можно утверждать, что число функций не определялось административным статусом населенного пункта. Такие села, как Мичково, Гурьево или Романово, не имели у себя волостного правления, но выделялись значительным функциональным разнообразием. При этом в центре волости – д. Кобелеве – располагалась лишь одна торговая лавка. Наиболее полный функциональный набор у Степурина объясняется, в первую очередь, выгодой его транспортно-географического положения.

В советский период сельскохозяйственная функция СНП продолжала доминировать, и ей соответствовало распространение остальных. В 30-е годы практически во всех СНП были образованы свои колхозы (то есть чуть больше 70 колхозов). Последующие их укрупнения шли постоянно и до, и после войны. В 1950 г. в пределах современной территории Степурино сельского поселения насчитывалось 19 колхозов, к 1980-му году – 7. В это время здесь в каждом низовом административном центре находилась центральная усадьба колхоза, а во многих СНП – фермы. Хорошо прослеживается зависимость количества функций в СНП от его центрального статуса – четыре и более функций выделено лишь у центров сельсоветов. В наши дни трансформация функций СНП проявляется довольно ярко. Какими-либо объектами помимо Степурина располагают только бывшие административные центры, при этом этот их функциональный набор довольно скуден. Более или менее крупное сельскохозяйственное производство представлено всего в нескольких СНП.

Связи между населенными пунктами – самая трудная для выявления составляющая систем расселения. В данном исследовании оценка связей построена на основе анализе центральности населенных мест, которая, в свою очередь, заключается в способности притягивать жителей окрестных территорий за счет расположенных здесь инфраструктурных объектов [Вихрѳ с соавт., 2016].

Для дореволюционного периода «центры притяжения» и связеобразующие элементы выделены в соответствии с волостным делением, составом церковных приходов и размещением школ. На карте (рис. 3, А) отражены связи десяти школ, существовавших на рассматриваемой территории в конце 80-х гг. XIX в. Девять из них – земские, еще одна – школа грамотности (в Болдырево). Последний вариант школ возникал по местной инициативе и содержался на средства сельских обществ или частных лиц. Часто такие заведения, проработав год или

Рис. 3. Системообразующие элементы и связи между населенными пунктами территории Степурино сельского поселения (А – в конце XIX – начале XX в., Б – во второй половине XX в., В – в настоящее время)

Fig. 3. System-forming elements and links between settlements within Stepurino rural municipality (A – at the end of the XIX – beginning of the XX century, Б – in the second half of the XX century, В – at present)

два в одном селении, закрывались или переходили в другие места. Они не подлежали наблюдению со стороны земства, что затрудняло сбор сведений о количестве учеников, об обслуживаемых ими селениях. Также эти связи относительно непостоянны. Согласно сведениям собранной земской статистики, иногда учителя специально нанимались (напр., в д. Терпниково) или дети занимались у местного грамотного крестьянина (напр., в д. Сатино), но школой это не называлось [Сборник статистических ..., 1890; 1891].

Для многих населенных пунктов были характерны «межволостные» и даже «межуездные» связи, когда принадлежность к волости и уезду не определяла остальные их направления. Передвижения людей выходили за пределы очерченных административных границ. Здесь это были, в первую очередь, трудовые связи с крупными городскими центрами – Москвой и Санкт-Петербургом. Отхожие промыслы занимали значительную долю в занятиях населения рассматриваемой территории, они были гораздо значительнее и разнообразнее местных. Количественные оценки отсутствующего населения по отдельным населенным пунктам варьируют от 1 до 25% от общего числа жителей. В ряде случаев в отхожих промыслах было занято более 70% всех мужчин рабочего возраста. В селениях Первитинской волости, например, среди мужчин был распространен отход в Санкт-Петербург на работу каменотесами: «Уходят из деревни в апрель и май, а возвращаются домой к Казанской (22 октября)» [Сборник статистических ..., 1891, с. 189].

В советское время направления связей определялись преимущественно низовым административным делением, которое во второй половине XX в. было представлено семью сельсоветами (рис. 3, Б). Ему сопутствовало не только колхозное устройство, но и размещение остальных системообразующих элементов – объектов социальной инфраструктуры. По сравнению с дореволюционным этапом в ряде случаев произошли очень существенные изменения: возникли новые центры, а старые, наоборот, утратили более значение; появились новые производственные объекты (льнозавод, предприятие сельхозтехники), которые усложнили иерархию центров, добавив новые связи. В советский период «окрепла» и получила новые административные и хозяйственные функции, в том числе – благодаря транспортно-географическому положению, д. Бабынино (по дороге в Старицу). Утратило свою прежнюю роль Первитино – некогда знаменитое промышленное и торговое село. Новые колхозные центры, искусственно организованные в середине XX в. (Саблино, Терпниково), просуществовали недолго.

В современных условиях как следствие утраты функций деформировались и связи. Возникло «единое поле управления» во главе со Степуриным (рис. 3, В). Современные школьные связи переориентировались на д. Бабынино, что объясняется отчасти случайным стечением обстоятельств. Старое здание школы в с. Степурино находится в аварийном состоянии, а новое, полностью построенное,

не может быть введено в эксплуатацию из-за отсутствия централизованного газоснабжения в селе. Степуринскую начальную и среднюю школы перевели в Бабынино. В 2013–2014 учебном году в школе обучалось 50 учащихся, сформировано 8 классов-комплектов, работало 16 педагогов, дети доставлялись на учебные занятия двумя школьными автобусами.

Как показало обследование данного поселения, имеющиеся здесь места приложения труда не гарантируют наличия трудовых связей, а постоянное (зарегистрированное) население во многих деревнях отсутствует [Фомкина, 2016]. По информации на 2015 г., более половины всего трудоспособного населения работало вне поселения. Местные жители отправляются работать главным образом в Тверь и в Москву, реже – в Старицу. Многие низкоквалифицированные рабочие нанимаются на сезонные работы по уборке овощей в компанию «Саначино Агро» или устраиваются на близкорасположенные предприятия Калининского района (Верхневолжскую птицефабрику в д. Рязаново, ООО «Рубин-2000» в пгт Суховерково). На местном рынке труда занята пятая часть жителей трудоспособного возраста, еще 26% по данным администрации не работают. Среди бывших центров сельских округов наибольшая доля отходников зафиксирована в д. Романово и д. Сидорово (около 65%). По сути, эти деревни представляют собой два противоположных варианта мест, откуда обычно совершается «отход». С одной стороны – труднодоступное Романово, расположенное в юго-западной части поселения, где произошли наиболее сильные изменения в численности населения и деформации сети СНП, своеобразный «депрессивный угол». С другой – Сидорово, расположенное на оживленной дороге, ведущей в Московскую область, по которой ежедневно курсирует автобус Москва–Старица. Сложные условия для проживания или хорошие возможности для отъезда – вот главные определители селений с большим отходом.

Около половины всех домохозяйств в Степуринском СП – дачные, но их количество сильно менялось от деревни к деревне. Крупные населенные пункты (Степурино и центры бывших сельских округов) характеризовались относительно невысокой долей дачных домов. Во-первых, здесь сложнее найти свободные дома и участки. Во-вторых, большей притягательностью для приезжих обладают уединенные деревни, располагающиеся в живописных природных местах вдали от региональных трасс (но при этом транспортно доступные).

Складывающейся веками сети населенных пунктов присуща инерционность и относительная стабильность. Системы расселения, и в первую очередь – сельские, могут быть довольно изменчивы: появление новых мест приложения труда, перенос объектов социальной инфраструктуры, переустройство административного деления – эти и другие условия трансформируют связи между пунктами, меняя ключевые направления в перемещениях населения.

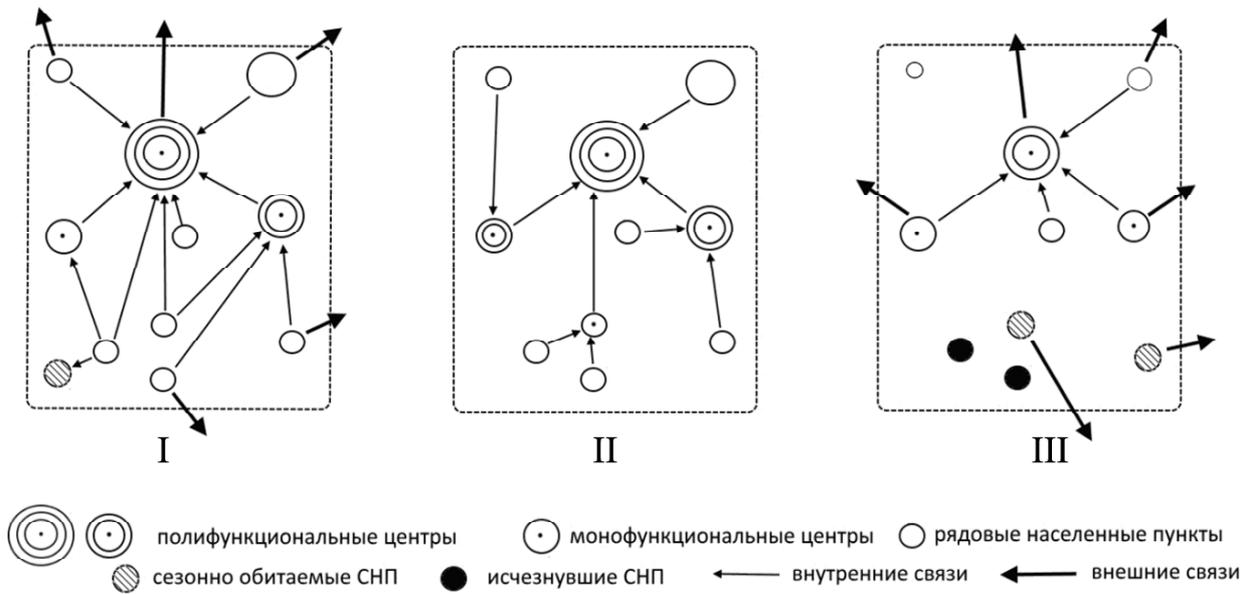

Рис. 4. Модели местных систем расселения (I – полицентрическая дореволюционная; II – моноцентрическая советская; III – полицентрическая современная)

Fig. 4. Models of local settlement systems (I – Polycentric pre-revolutionary; II – Monocentric Soviet; III – Polycentric modern)

Основываясь на результатах ретроспективного анализа и характеристике современной ситуации в Степурином СП, можно составить три модели сельской системы расселения, соответствующие трем рассматриваемым периодам (рис. 4). В дореволюционное время системы расселения отличались полицентрической структурой, когда существовало много разных (и больших) селений, отличающихся специфической функцией (ярмарочные, промышленные, притрактовые села и др.). Большую роль играл вектор связей, ориентированный на внешние центры, отхожие занятия были широко распространены среди населения.

В советский период наблюдалась строгая иерархия центров, сопряженная с людностью населенного пункта. Появлялись и небольшие новые центры, чье возникновение было обусловлено совершенствованием управленческой структуры (чтобы приблизить власть Советов к населению). Организационно-хозяйственные связи были определяющими в условиях командно-административной системы, а связи периодического характера, выходящие за границы сельсоветов, не носили массового характера.

В современных условиях на фоне общего сжатия освоенного пространства и деградации сети СНП происходит дезорганизация систем расселения, когда оставшиеся центры немногочисленны, а зона их влияния становится преимущественно сезонно обитаемой. Появляются изолированные (и физически, и социально) населенные пункты, исключенные из локальных связей. Связи, выходящие за границы местной системы, есть практически везде, где осталось трудоспособное население.

Выводы:

– выбранное Степуриное СП, несмотря на некоторые присущие ему особенности, можно считать примером, наглядно иллюстрирующим трансформационные процессы в сельском расселении староосвоенных нечерноземных областей. С одной стороны, сложившаяся здесь к XIX в. сеть населенных пунктов претерпела относительно небольшие изменения своего состава за прошедшие 150 лет, что еще раз подтверждает суждение об инерционности рисунка расселения. С другой – коренным образом поменялись функции населенных мест, связи между ними, образ жизни самих жителей;

– предлагаемые модели не отражают всех возможных вариантов организации населенных пунктов в системы. Первоочередное значение в расселении имеют региональные условия (природные, демографические и др.), что порождает большое разнообразие типов селений и отношений между ними на территории нашей страны. Данные схемы характерны преимущественно для групп населенных пунктов, расположенных в староосвоенном нечерноземье. А.А. Ткаченко описал этот регион как территорию с «неразвитой дорожной сетью, деградирующей системой расселения и старым депопулирующим населением» [Ткаченко, 1991, с. 8]. В то же время, некоторые общие черты характерны для многих мест, независимо от размера и особенностей размещения (например – расширение связей за счет повышения мобильности и вариативности поездок населения);

– понимание того, как менялись системы расселения с течением времени, важно для того, чтобы иметь представление о возможных вариантах их трансформаций в будущем. Продолжение оттока

сельского населения будет приводить к дальнейшему росту изолированности СНП с оставшимся покинутым населением, все большее количество сельских домохозяйств будет переходить в категорию сезонных. Свертывание сетей объектов социальной инфраструктуры и новые административные преобразования вызовут уменьшение числа местных системоорганизующих центров и нарушение традиционных связей обслуживания. Направленность трудовых связей на внешние крупные центры продолжит в значительной степени определять функционирование местных систем расселения;

– территориальным выражением, «проекцией», образа жизни человека в пространстве является

условный круг тех мест, которые он посещает с разной степенью регулярности в процессе своей жизнедеятельности. Изменения в сельских системах расселения свидетельствуют о трансформации образа жизни сельских жителей. С одной стороны, для значительной части трудоспособного населения границы социально активного пространства расширились (повторяя дореволюционные тренды отходничества). С другой стороны, происходящее «обеднение» сельского социального пространства приводит к тому, что часть жителей (преимущественно – старше трудоспособного возраста) оказывается без доступа к каким-либо услугам и без возможностей каких-либо перемещений.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-03-00743).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверкиева К.В. Опыт изучения сельской жизни методом включенного наблюдения на рубеже XIX–XX вв. // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика / Отв. ред. А.П. Катровский. Смоленск: Универсум, 2011. С. 97–102.

Алексеев А.И. Экономико-географическое изучение и прогнозирование сельского расселения (некоторые проблемы методологии и методики). Дис. ... канд. геогр. н. М., 1975. 161 с.

Алексеев А.И., Гладкова О.Н., Краснослободцев В.П. Территориальная подвижность населения и системы расселения в сельской местности России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2007. № 4. С. 10–14.

Алексеев А.И., Сафронов С.Г. Изменение сельского расселения в России в конце XX – начале XXI века // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2015. № 2. С. 66–76.

Алексеев А.И., Ткаченко А.А. Российское Нечерноземье: территориальная организация сельской местности // Аграрная наука. 1991. № 3. С. 32–39.

Богданова Л.П., Щукина А.С. Тверская область // Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? М., 2005. С. 110–118.

Вихрѳ О.В., Ткаченко А.А., Фомкина А.А. Системы сельского расселения и их центры (на примере Тверской области) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2016. № 2. С. 30–37.

География Тверской области: Книга для учителя / Отв. ред. А.А. Ткаченко. Тверь, 1992. 289 с.

Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен / Ред.: Т.Г. Нефедова, П.М. Поляна, А.И. Трейвиш. М., 2001. 560 с.

Зубаревич Н.В. Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Изв. РАН. Сер. геогр. 2013. № 3. С. 26–38.

Кузнецова С.Н. Транспортные условия сельского расселения Тверского региона. Автореф. ... канд. геогр. н. М., 2011. 22 с.

Нефедова Т.Г. Российские дачи в разном масштабе пространства и времени // Демоскоп Weekly. 2015. № 657–658.

Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн. 1: Два столетия российской истории между Москвой и Санкт-Петербургом / Сост. и науч. ред. Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш. М., 2015. 240 с.

Сборник статистических сведений по Тверской губернии. Т. IV. Старицкий уезд. Тверь, 1890. 509 с.

Сборник статистических сведений по Тверской губернии. Т. VII. Зубцовский уезд. Тверь, 1891. 407 с.

Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 43. Тверская губерния / Ред. И. Вильсон. СПб., 1862. 454 с.

Тверская деревня. Старицкий район: энциклопедия. Т. 1, 2 / Сост. А.В. Шитков. Старица, 2007.

Ткаченко А.А. Нечерноземье: состав, границы и образ региона // Методика и опыт изучения сельских поселений Нечерноземья. М., 1991. С. 7–9.

Фомкина А.А. Трансформация местных систем расселения слабоурбанизированных территорий Центральной России (на примере Тверской области). Автореф. дис. ... канд. геогр. н. М., 2016. 26 с.

Поступила в редакцию 03.04.2017

Принята к публикации 04.05.2017

A.A. Fomkina¹

TRANSFORMATION OF RURAL SETTLEMENT SYSTEM IN THE OLD-DEVELOPED NON-CHERNOZEM AREA (FROM THE END OF THE 19TH TO THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY)

Basing on the case study of the Stepurino rural municipality (Staritsa raion of the Tver oblast), the main changes of population numbers, functions and links between settlements at different historical stages were analyzed. The municipality is an example of the old-developed non-Chernozem area. Models of rural

¹ Tver State University, Faculty of Geography and Geoecology, Department of Socio-Economic Geography and Territorial Planning, Assistant Lecturer, PhD. in Geography; e-mail: alpresents@mail.ru

settlement systems which are typical for pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods are proposed. It is shown that the radical changes in socio-economic life and the mass depopulation decreased the diversity of functions in rural settlements and weakened the links between them. The conclusion about the disorganization of modern rural settlement systems is made, the first and foremost manifestation of the process being the decreasing number of local centers. Along with the isolation of settlements excluded from the local links, the links with large external centers become stronger due to regular labor migration of the population.

Key words: rural settlement, non-Chernozem area, Tver region, retrospective analysis, settlement system, functions of settlements.

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Foundation for Humanities (project № 15-03-00743).

REFERENCES

- Alekseev A.I.* Ekonomiko-geographicheskoe izuchenie i prognozirovanie sel'skogo rasseleniya (nekotorye problemy metodologii i metodiki) [Economic-geographical study and forecasting of rural settlement pattern (some problems of methodology and methods)]. Dis. ... kand. geogr. nauk. M., 1975. 161 p. (in Russian).
- Alekseev A.I., Gladkova O.N., Krasnoslobodcev V.P.* Territorial'naya podvizhnost' naseleniya i sistemy rasseleniya v sel'skoj mestnosti Rossii [Territorial mobility of the population and settlement systems in rural areas of Russia], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5. Geografiya*, 2007. № 4. P. 10–14 (in Russian).
- Alekseev A.I., Safronov S.G.* Izmenenie sel'skogo rasseleniya v Rossii v konce XX – nachale XXI veka [Transformation of rural settlement pattern in Russia in the late XX – early XXI century] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5. Geografiya*. 2015. N 2. P. 66–76 (in Russian).
- Alekseev A.I., Tkachenko A.A.* Rossijskoe Nechernozem'e: territorial'naya organizaciya sel'skoj mestnosti [Russian non-Chernozem area: territorial organization of rural areas] // *Agrarnaya nauka*. 1991. № 3. P. 32–39.
- Averkieva K.V.* Opyt izucheniya sel'skoj zhizni metodom vkluchennogo nablyudeniya na rubezhe XIX–XX vv. [The experience of rural life studying by the method of inclusive observation at the turn of the XIX–XX centuries] // *Social'no-ekonomicheskaya geografiya: istoriya, teoriya, metody, praktika / Otv. red. A.P. Katrovskij. Smolensk: Universum*, 2011. P. 97–102 (in Russian).
- Bogdanova L.P., Shhukina A.S.* Tverskaya oblast' [Tver region] // *Rossiya regionov: v kakom social'nom prostranstve my zhivem?* M., 2005. P. 110–118.
- Fomkina A.A.* Transformaciya mestnyh sistem rasseleniya slabourbanizirovannyh territorij Central'noj Rossii (na primere Tverskoj oblasti) [Transformation of local settlement systems within weakly urbanized territories of Central Russia (case study of the Tver region)]. *Avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. M.*, 2016. 26 p.
- Geografiya Tverskoj oblasti: kniga dlya uchitelya* [Geography of the Tver region: Book for teachers] / Otv. red. A.A. Tkachenko. Tver', 1992. 289 p.
- Gorod i derevnya v Evropejskoj Rossii: sto let peremen* [City and village in European Russia: a hundred years of changes] / Red. T.G. Nefedova, P.M. Poljan, A.I. Trejvish. M., 2001. 560 p.
- Kuznecova S.N.* Transportnye usloviya sel'skogo rasseleniya Tverskogo regiona [Transport conditions of rural settlement pattern in the Tver region]: *Avtoref. ... kand. geogr. nauk. M.*, 2011. 22 p.
- Nefedova T.G.* Rossijskie dachi v raznom masshtabe prostranstva i vremeni [Russian dachas in different space and time scales] // *Demoskop Weekly*. 2015. № 657–658.
- Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu: 222 goda spustya* [Journey from St. Petersburg to Moscow: 222 years later]. Kn. 1: Dva stoletiya rossijskoj istorii mezhdru Moskvoy i Sankt-Peterburgom / Sost. i nauch. red. T.G. Nefedova, A.I. Trejvish. M., 2015. 240 p.
- Sbornik statisticheskikh svedenij po Tverskoj gubernii. T. IV. Starickij uezd* [Collection of statistical information about the Tver province. Vol. IV. Staritsky district.]. Tver', 1890. 509 p.
- Sbornik statisticheskikh svedenij po Tverskoj gubernii. T. VII. Zubcovskij uezd.* [Collection of statistical information on the Tver province. Vol. VII. Zubtsovsky district.]. Tver', 1891. 407 p.
- Spiski naselennyh mest Rossijskoj imperii, sostavlennye i izdavaemye Central'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennih del. T. 43. Tverskaja guberniya* [Lists of settlements of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. Vol. 43. The Tver province] / Red. I. Vil'son. SPb., 1862. 454 p.
- Tkachenko A.A.* Nechernozem'e: sostav, granicy i obraz regiona [Non-Chernozem area: composition, boundaries and image of the region] // *Metodika i opyt izucheniya sel'skih poselenij Nechernozem'ya. M.*, 1991. P. 7–9.
- Tverskaya derevnya. Starickij rajon: enciklopediya. T. 1,2* [The Tver village. Staritsky district: encyclopedia] / Sost. A.V. Shitkov. Starica, 2007.
- Vihryov O.V., Tkachenko A.A., Fomkina A.A.* Sistemy sel'skogo rasseleniya i ih tsentry (na primere Tverskoj oblasti) [Systems of rural settlement and their centers (case study of the Tver region)] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5. Geografiya*, 2016. №2. P. 30–37 (in Russian).
- Zubarevich N.V.* Transformaciya sel'skogo rasseleniya i seti uslug v sel'skoj mestnosti [Transformation of rural settlement pattern and service network in rural areas] // *Izvestiya RAN. Ser. geograficheskaya*. 2013. № 3. P. 26–38.

Received 03.04.2017

Accepted 04.05.2017